

Несколько знаменательных событий произошло в январе, когда Куоко Рагдью, бывший дворянин Амидской Империи, бежавший в Талошэйм, приветствовал новый год.

Первое событие было связано с тем, что Ванделье, император нации, формально предоставил ему должность барона. Не только Куоко, но и все остальные дворяне, которые также бежали в Талошэйм, получили такую должность ... хотя это все еще не было официально объявлено.

В мирах, в которых жил Ванделье во время своих предыдущих жизней, существовали системы правления, в которых не было знати, чего Куоко совсем не мог понять. Исходя из этого, Ванделье не считал необходимым использовать аристократическую систему в Талошэйме, нации, которая изначально не использовала подобную систему, и до недавнего времени в нации не было никого, кто желал бы получить звание или чин.

Именно по этой причине он отложил принятие решения о том, внедрять ли аристократическую систему или нет.

Но Чезарэ, который был фактически премьер-министром нации, и Курту, который в настоящее время был начальником Куоко, удалось убедить его.

Для дворян дворцовые звания были не просто символом чести, власти или богатства; они были важными гарантиями стабильного социального положения и благосостояния их потомков. Ванделье, по-видимому, узнал, что, получив эти гарантии, побежденные дворяне становятся еще более преданными, и к тому же это было хорошим поводом для убеждения знати других наций.

Ванделье, скорее всего, ответил на это следующим образом: «В других нациях, по-видимому, существовали политики второго поколения и целые семьи, которые были элитными бюрократами, так что, думаю, в этом нет ничего страшного».

Были и те, кто выступал против идеи того, чтобы часть власти императора была отдана группе вновь прибывших, но ... они вскоре замолкли, убедившись, что, если Ванделье признает аристократическую систему, с ним ничего не произойдет. Куоко был полностью согласен с этим решением.

Он был тем, кто отказался от своих собственных детей, которые унаследовали его звания, поэтому, чины имели для него мало значения.

Еще более замечательным событием был торт.

«Ваше Величество, я считаю, что постоянный запас тортов с этим белым пушистым кремообразным веществом действительно необходим этой стране. Нет, я в этом уверен!» - настаивал Куоко, подойдя к гнезду Кладбищенских Пчел, которое кишело пчелами, издававшими громкое жужжание.

«Куоко, ты пришел сюда, чтобы просто сказать мне это?» - спросил Ванделье.

«Итак, тебе нравится торт, Куоко-кун», - спросила Паувина серьезным тоном.

Вероятно, она помнила эмоциональную реакцию всей семьи Куоко, когда они ели торт на вечеринке, посвященной ее недавно отпразднованному шестому дню рождения.

«Да, хотя дело не только в этом. Я давно интересовался этим местом», - ответил Куоко.

Похоже, он не обратил внимания на тот факт, что его имя назвала с почетной приставкой «кун» девочка, которой было около девяти лет, если перевести ее возраст в человеческий; его глаза сияли, когда он смотрел на Кладбищенских Пчел, которые сустились вокруг своих гнезд, и на ферму, построенную в этих гнездах.

«Трудно получить что-либо подобное в обычных городах. Даже если кто-то добывает его, оно часто уже находится в составе соленой рыбы или засахаренных каштанов. Если кто-то захочет получить его в чистом виде, ему нужно будет заключить договор со специализированным торговцем или лично поехать в деревню. Вот насколько качественным является продукт. Но в Талошэyme его продают в виде засахаренных каштанов, шашлыка и жареной пищи на тележках для простых людей по цене одной Луны. Секрет кроется здесь!» - воскликнул Куоко.

«Ты слишком громко говоришь! Ты пугаешь насекомых, так что замолчи!» - сказала «Рой Насекомых» Бебекетт... или, вернее, Лоскутный Зомби с душой Бебекетт, которая ругала Куоко.

Голова ее трупа была раздроблена Эрвином, а мышцы и органы были съедены насекомыми, которые заражали ее тело еще при жизни, поэтому от нее было мало толку даже в качестве Зомби.

Поэтому Ванделье и Люцильяно тщательно отобрали материалы, чтобы создать для нее новое тело.

Кстати, Ванделье съел и уничтожил души Риккерта и Эрвина после того, как заставил их выдать всю имеющуюся у них информацию. Хотя они могли стать хорошей Нежитью, у них были проблематичные личности. В частности, Эрвин любил приносить в жертву своих собственных союзников, как он делал это при жизни.

Даже после смерти и влияния чар Ванделье, его личность не претерпела больших изменений.

Конечно, Ванделье мог исправить их личности в течение длительного периода времени или использовать Навык Умственного Посягательства, чтобы промыть им мозги, но... в конце концов, Ванделье решил, что они не были настолько ценными экземплярами, чтобы пытаться сделать это.

К тому же Ванделье не получил никаких Навыков или бонусов, поедая их души. То же самое касалось и душ Фамильяров, поэтому он понял, что ничего не выиграет от поедания душ людей, независимо от того, насколько сильными и могущественными они были.

В отличие от этих двоих, Ванделье нашел Бебекетт ценной. Здесь она занималась пчеловодством и выращиванием насекомых.

В течение долгого времени Кладбищенские Пчелы охотились на червей и пчел, которые не были монстрами низкого ранга или монстрами вообще, обеспечивая своим мясом продовольственные магазины Талошэйма.

Бебекетт, когда-то работавшая пчеловодом, начала разводить насекомых, чтобы вести охоту и собирать Кладбищенских Пчел.

Благодаря этому на рынок поступали свежие насекомые, а высококачественные пчелы стали еще более доступными для простых граждан страны.

«Кукикуки, я выращиваю милых, пухлых червячков и личинок пчел для Его Величества,

бубубу... так что не вмешивайтесь», - сказала Бебекетт, которая издавала звуки щелканья и жужжания сочлененными ногами Короля Демонов, которые были пересажены ей вместо ног и чудовищными крыльями, пересаженные ей на спину.

Куоко быстро извинился, чтобы не разозлить ее еще больше.

«Неужели это действительно продукт высшего класса?» - спросил Ванделье, как только Куоко успокоился.

В Японии пчелы считались продуктом высокого класса, но все же Ванделье считал его ниже уровня таких продуктов, как говядина Мацузака ранга А5, говядина Кобе, икра и трюфель.

Но Куоко кивнул ему в ответ, как и Люцильяно, который молча делал заметки, наблюдая за действиями Бебекетт.

«Конечно», - ответил Куоко, - «Трудно найти живые экземпляры таких пчел в городских районах, и отлов даже обычных пчел, не являющихся монстрами, всегда сопряжен с риском».

«Всегда найдется несколько авантюристов класса D и ниже этого уровня, которые погибают каждый год, потому что недооценивают шершней. Они легкомысленно полагают, что собирать пчелиные гнезда - легко. Они просто хотят собрать больше наград, чем у охотников за Орками и Огромными Кабанами», - сказал Люцильяно.

Казалось, что даже в мире Лямбды обитали опасные шершни. И в некоторых случаях авантюристы даже умирали в попытке поймать их.

«Что касается авантюристов класса C и выше, они не обращают на них внимания, потому что гораздо проще и эффективнее охотятся на других монстров. Видите ли, для поимки живых пчел требуется время. И хотя шершни опасны, они не нападают на людей без причины, как это делают монстры, поэтому их сложно найти. Вдобавок ко всему, в отличие от монстров, на которых можно охотиться в Дьявольских Гнездах круглый год, пчелы живут сезонно», - пояснил Куоко, - «Хотя есть авантюристы класса E, которых называют охотниками за шершнями; они хорошо разбираются в ловле шершней».

«Богатые люди, такие как дворяне, как правило, не едят насекомых, поэтому, даже если это продукт - высокого класса, нет никакой гарантии, что его можно будет продать по высокой цене», - добавил Люцильяно, - «Вот почему обычно выращивание пчел в крупных масштабах - невыгодное дело. Единственный, кто способен сделать из этого прибыльный бизнес, это - вы, Хозяин».

«Вы двое, кажется, хорошо поладите», - заметил Ванделье.

«Да, они говорят на одном языке», - добавила Паувина.

Двое из них не обратили внимания на эти комментарии. Казалось, что они совсем не интересовались друг другом.

«Итак, ты пришел, чтобы посмотреть на ферму по разведению насекомых, Куоко?» - спросил Ванделье.

«Да, это моя главная цель. У меня есть идея для нового блюда, в котором будут использоваться личинки пчел. Я думал о том, чтобы сделать это моим дополнительным бизнесом», - сказал Куоко.

Возможно, потому, что его семья когда-то находилась на грани финансового краха, на этот раз он намеревался заработать себе должное состояние.

«Но все также просили меня спросить вас, когда они получают свои звания», - добавил он.

«Все», о которых говорил Куоко, были дворянами оккупационной армии региона Саурон, которые перешли в Талошэйм, когда Ванделье похитил герцога Мармэ.

«Это они попросили тебя? Почему они не пришли и сами не спросили Хозяина?», - спросил Люцильяно.

«Они все еще не решаются сделать это», - ответил Куоко, - «Учитывая то, что вы сделали с герцогом Мармэ и остальными ...»

Паувина с любопытством заморгала.

«Ван, ты что-то сделал с ними?» - спросила она; вызывающий тон Куоко пробудил ее интерес, - «Кроме экспериментов над людьми», - добавила она.

«Нет, я не делал ничего, кроме экспериментов над людьми», - ответил Ванделье.

«А, ну, это нормально. Непонятно, чего они боятся. Как странно», - сказала Паувина.

«Я согласен», - ответил Ванделье.

Они действительно были озадаченны этим. Лицо Куоко дернулось, когда он услышал то, о чем они говорили. Он посмотрел на Люцильяно и спросил его взглядом: «Они серьезно?», но Люцильяно также ответил ему взглядом: «Паувина серьезна!». Куоко со страхом посмотрел на трехметровую девушку.

Кожа головы герцога Мармэ, начиная от шеи, была удалена Ислой. Хотя его вассалы совершали ужасные и жестокие пытки над членами рас Виды и людьми, они не встретили легкой смерти; их доставили в мастерскую под королевским замком и использовали в качестве подопытных для экспериментов над людьми.

Тема этих экспериментов была следующего содержания: «Что произойдет, если необработанные фрагменты Короля Демонов, произведенные Ванделье, будут пересажены живым людям?»

Они хотели проверить эффект пересадки волос с помощью меха Короля Демонов, увеличения груди с помощью подкожного жира Короля Демонов и прямого переливания крови Короля Демонов.

В результате эксперимента удалось заставить испытуемых испытывать жестокие муки.

Герцог Мармэ и другие субъекты продемонстрировали интенсивную реакцию отторжения трансплантированных фрагментов Короля Демонов, пока они были живы.

Но они не могли умереть; они приобрели навык Степени Посягательства Короля Демонов, и уровень навыка повысился в мгновение ока. Их личности и тела были захвачены фрагментами Короля Демонов.

К счастью, несмотря на то, что субъекты не поддались влиянию Руководства: Пути Темного Демона, они стали называть Ванделье «основным телом» и стали слушаться его.

Для удобства Ванделье назвал людей, захваченных фрагментами, «людьми-монстрами», но они стали значительно слабее, чем когда не находились под влиянием фрагментов. Если Ванделье хотел создать боевые силы, было гораздо эффективнее массово производить Живые Доспехи.

К тому же фрагменты пытались воссоединиться с Ванделье при любой малейшей возможности, поэтому у него не было другого выбора, кроме как вернуть фрагменты в собственное тело. Когда он сделал это, подопытные умерли, а не вернули здравомыслие.

«Я думаю, что, встретить судьбу тех, кого они обрекли на ужасный конец, будет достаточно, чтобы они почувствовали настоящий ужас от сотворенного ...» - пробормотал Куоко.

«Я не хотел шокировать тебя, Куоко ... но даже Империя совершала пытки над заключенными и жестокие казни преступников», - сказал Ванделье.

В Талошэйме вместо них проводились эксперименты, которые дали ценную информацию о том, что пересадка необработанных фрагментов Короля Демонов в тела людей, которые не находились под Руководством Ванделье, была опасной.

«Что касается жестокой кончины, все не так плохо, если сравнивать прежнюю и нынешнюю Бебекетт?»

«Это правда!» - удивленно закивал Куоко, однажды увидев, как выглядела Бебекет, когда ее тело кишело насекомыми.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/413495>